

108. Отдых в Париже

Нью-Йорк, международный аэропорт Кеннеди, зал ожидания.

Ван Ян и Джессика вспоминали, как этой ночью встретили Новый год. 2001-й уже наступил, и началось написание первой страницы 21 века. Прошлым вечером Таймс-сквер, естественно, был переполнен людьми, по сравнению с прошлым годом, там стало ещё оживлённее. Ван Ян и Джессика весь вечер простояли на одном месте, никуда не двигаясь, и в конечном счёте, радостные и измотанные, встретили Новый год.

А совсем скоро они распрощаются с этим городом, в котором пробыли несколько дней, и отправятся в Европу отмечать новогодние каникулы. В этот момент неожиданно зазвонил телефон в кармане Ван Яна. Вытащив мобильник и взглянув на дисплей, Ван Ян сообщил сидевшей рядом Джессике:

- Это Энн Хэтэуэй. Интересно, зачем она звонит?

Он бодрым голосом ответил на звонок:

- Привет, Энн, с Новым годом.

- С Новым годом, Ян! - возбуждённо откликнулась Хэтэуэй и нетерпеливо промолвила: - Я получила главную роль в «Дневниках принцессы»! Мой агент только что известил меня, что я прошла кастинг, в котором участвовала в прошлом месяце! Режиссёр сказал: «Судя по её игре в «Джуно», она справится с этой ролью». С ума сойти, я получила главную роль!

- Ого, поздравляю! - порадовался Ван Ян.

Хэтэуэй захихикала и горячо поблагодарила:

- Спасибо! Я на седьмом небе от счастья, спасибо, что дал мне роль Лии, супер!

- Не за что, - с улыбкой покачал головой Ван Ян.

Такие одарённые бабочки с превосходными внешностью и типажом, как Хэтэуэй, рано или поздно обретают известность. Не получи она роль Лии, её судьба вряд ли бы сложилась иначе. В памяти Ван Яна не было информации по «Дневникам принцессы», но, как бы там ни было, любая главная роль в её исполнении засияет благодаря её талантам и игре. Неспроста в будущем она поборется за «Оскар».

Ван Ян вспомнил другую Энн. В тот день, полгода назад, она была так же возбуждена и сообщила: «Я получила роль!» Фильм с её участием ещё не вышел. После этой второстепенной роли и мелкой роли в «Джуно» она пока не получала новых ролей.

Из мобильника опять донёсся смех Хэтэуэй:

- Ты где? Слышала, вы с Джессикой сейчас в Нью-Йорке. Я хотела бы пригласить вас на ужин, можно?

Ван Ян издал: «Оу», взглянул на табло с рейсами и произнёс:

- Спасибо, но, боюсь, не получится. У нас скоро самолёт до Парижа.

- Париж! Вау, в таком случае оставляю вас в покое, хорошенько насладитесь романтическим

путешествием! – с белой завистью вымолвила Хэтэуэй. – До встречи, Ян!

Ван Ян, улыбаясь, убрал телефон и обратился к Джессике:

– Хорошая новость: Энн получила главную роль в «Дневниках принцессы».

Джессика, порадовавшись за неё, обнажила зубы в улыбке:

– Круто!

Ван Ян кивнул и продолжил недавнюю тему разговора, опять спросив:

– Куда пойдём, как прилетим в Париж?

Джессика, с довольным видом глядя на него, весело ответила:

– Я всё спланировала. В первый день ходим в Собор Парижской Богоматери; на следующий день посетим Эйфелеву башню...

– Угу, – кивал Ван Ян, без каких-либо возражений выслушивая план Джессики. Он не испытывал никакой особой любви к Парижу и решил поехать туда отдыхать, только чтобы порадовать Джессику, потому что однажды случайно услышал от её бабушки, что та с детства любит Париж. Её бабушка имела французские корни и детство провела в Париже. Видимо, она с юных лет рассказывала внучке много фактов о своей родине.

После 13-часового перелёта двое людей из Большого яблока перенесли в столицу романтики, вступив на землю Парижа. Отдохнув ночь в бронированном отеле, они приступили к экскурсии по этому древнему городу. Все католики обожали Собор Парижской Богоматери и стремились туда. Набожная Джессика, разумеется, не стала исключением. Ван Ян же любовался архитектурным стилем храма. А на мессе, окутанной торжественной атмосферой, оба человека ощутили небывалое умиротворение.

Вероятно, из-за того, что в первый день отдыха было посещено священное место, Джессика хоть и пребывала в хорошем настроении, но была слегка неразговорчива. Ван Ян уважал её настроение, поэтому никак не смешил и не дразнил её. Но на второй день, когда они посетили Эйфелеву башню, вернулись весёлые голоса и смех.

Туристы на Марсовом поле бродили разрозненно. Слушая журчание фонтана, Ван Ян взял в руки висевшую на шее цифровую камеру и направил на высоченную Эйфелеву башню. Во время съёмки он спросил:

– Джессика, знаешь, какая высота Эйфелевой башни?

Тоже взиравшая на башню Джессика, услышав вопрос, улыбнулась и гордо заявила:

– Не устраивай мне экзамен. Я точно больше тебя знаю о Париже!

– Да брось! – захохотал Ван Ян и, направив на неё камеру, сказал: – Я тебя спрашиваю, потому что правда не знаю, насколько высока эта махина.

Джессика закатила глаза и всё же с улыбкой ответила:

– 300 метров, а вместе с антенной больше 320 метров.

Ван Ян нажал кнопку на камере, сказав:

- Снято! Одобряю, великолепная мимика! Восемнадцатая сцена третьего эпизода «Отдыха в Париже» завершена, следующая сцена!

Джессика, притворившись удивлённой, промолвила:

- Так мы что, приехали снимать кино?

Ван Ян кивнул, включил запись видео и, снимая силуэты проходивших вдалеке туристов, произнёс:

- Домашняя документалка, которую посмотрим только мы и ещё наши будущие дети.

Джессика сладко улыбнулась, понимая, что он говорит всерьёз. С тех пор как они сошли с самолёта, он периодически снимал какие-то моменты на цифровую камеру.

Как же хорошо! Видя голубое небо над собой, возвышавшуюся вдалеке башню и любимого человека поблизости, Джессика с довольной улыбкой сощурила глаза. В будущем, просматривая «Отдых в Париже», она сможет вспомнить те эмоции, что испытывала сейчас, и их дети узнают, как горячо друг друга любили родители.

Она обняла свободную левую руку Ван Яна, сказав:

- Ян, осуществилась одна моя мечта.

Ван Ян нежно посмотрел на неё:

- Гм?

Джессика, опираясь на него, произнесла:

- Я мечтала, чтобы как сейчас, побывать в Париже со своим возлюбленным.

- Дорогая, тебе стоило раньше об этом рассказать, тогда бы твоя мечта давно сбылась, - Ван Ян легонько поцеловал её ароматные волосы.

Джессика шутливо вымолвила:

- Нет, если бы рассказала, было бы неинтересно. Тем более сейчас она уже осуществилась.

После этих слов она затихла, пристально посмотрев Ван Яну в глаза, как вдруг спросила:

- Ян, мы всегда будем вместе?

Что? Ван Ян, видя её преисполненные глубоких чувств глаза и ожидающее выражение лица, понял, что в данный момент он должен твёрдо сказать: «Да!», после чего этот эпизод канул бы в прошлое. Это обычная психология страстно влюбленной девушки. Особенно это касается тех девушек, у которых первые отношения. Они всегда такие сентиментальные. Тем более Джессика находилась в заветном городе со своей первой любовью, неудивительно, что у неё было такое настроение.

Ван Ян хотел непоколебимо кивнуть и сказать: «Да», но неожиданно вспомнил, что когда-то этот самый вопрос задала ему одна белокурая девочка. В то время он без раздумий ответил,

что они всегда будут вместе, но сейчас этот вопрос задала уже другая девочка. В его голове на мгновение прозвучал голос Натали: «Навечно? Это жутковато, я не верю». Он чуть призадумался и, хоть и сразу, но на полном серьёзе произнёс:

- Да!

Любая девушка, задавшая этот вопрос, хочет услышать этот ответ, и Ван Ян просто не мог безжалостно разочаровать её.

- М-м, вау... - вздохнула с облегчением Джессика и лишь почувствовала, как сердце резко быстро забилося.

При виде её ослепительной улыбки Ван Ян погладил её по щеке, сказав:

- Знаешь что, Джессика? Если бы на моём месте был другой парень, ты бы, скорее всего, не на шутку перепугала его.

Джессика пришла в некоторое недоумение, Ван Ян рассмеялся:

- Я про "всегда будем вместе". У меня в старшей школе был один хороший друг. Он как-то поругался со своей девушкой, как раз из-за этого. Он сказал мне: «Она больная». Я ответил тебе "да", потому что знаю, что ты любишь меня, а я люблю тебя, но, чтобы было это "всегда", мы должны совместными усилиями поддерживать наши отношения и любовь. Понимаешь?

- Ян, я понимаю, - неоднократно закивала Джессика. Услышав его слова, она несколько не расстроилась, лишь почувствовала себя ещё более счастливой и испытала ещё большее облегчение. Он не лил ей в уши никаких легкомысленных, сладких речей, а был серьёзен. Она вспомнила причину его расставания с бывшей девушкой и, сравнив их нынешнее положение, невольно засмеялась:

- Наши отношения длятся больше двух лет, за это время мы толком и не ссорились. А Ирэн уже несколько раз колотила Закари.

Ван Ян захохотал. Отсутствие ссор объяснялось, во-первых, тем, что их жизненные принципы во многом совпадали, поэтому ничто не могло настроить их на конфликт. Во-вторых, он научился, как поддерживать отношения, и больше не спорил из-за каких-нибудь мелочей, например, не спорил, что сначала посетить: Собор Парижской Богоматери или Эйфелеву башню. Вдобавок сама Джессика была благоразумной девушкой.

Ван Ян пошутил:

- Вообще-то мне очень хочется поскандалить с тобой. Ну давай, обругай меня!

Говоря это, он внезапно увидел двух почти одинаковых белокожих красавиц, которые шли навстречу. Очевидно, это были близнецы, блондинка и брюнетка. От них исходил актёрский шарм. Ван Ян тут же с любопытством пригляделся к ним и услышал, как блондинка назвала брюнетку Евой... (*Речь идёт про Еву Грин, у которой есть сестра-близняшка Джой Грин*)

Бац! Джессика стукнула его по голове и, стиснув зубы, пробурчала:

- Правда хочешь, чтобы я тебя обругала?

- Виноват, извини, - Ван Ян со смехом потянул её за руку и помчался к Эйфелевой башне. -

Идём любоваться видами Парижа!

Бежавшая позади Джессика восторженно откликнулась:

- Ага! Чарующий Париж!

Последующую неделю пара объездила различные достопримечательности Парижа, побывала во многих местах, где когда-то была бабушка Джессики. А проведя сладостные романтические каникулы, они вернулись в США. Задержавшись в Лос-Анджелесе всего на один день, Джессика направилась в Солт-Лейк-Сити к съёмочной группе, чтобы сняться в оставшихся сценах «Классного мюзикла 3».

Ван Ян вновь погрузился в повседневную жизнь: читал книги, смотрел кино, выгуливал сменившего жильё Дэнни, давал СМИ эксклюзивные интервью в качестве рекламы, а также занимался монтажом «Отдыха в Париже». Он уже почти три года не имел дела с цифровым кино, но, к счастью, мастерство никуда не пропало. Ему было несложно составить из интересных или романтических кусочков документальный фильм.

А за время новогодних каникул и последних дней завершились вторая и третья недели проката «Джуно». На второй неделе, с 29 декабря по 4 января, фильм заработал 48 972 000 долларов в 2915 кинотеатрах, но эта сумма не позволила удержать лидерство по бокс-офису. «Изгой» собрал 49 830 000 долларов в 2929 кинотеатрах и захватил первое место.

В первую половину этой недели «Джуно» ещё вырывалась вперёд, во второй же половине вдруг обессилела. «Изгой» нагнал и обошёл её. Причиной такой обстановки, по мнению аналитиков, заключалась в окончании новогодних каникул. Школьники и студенты вернулись в свои учебные заведения, и «Джуно» лишилась основной аудитории. А «Изгой» поддерживали взрослые, которые привыкли ходить в кино даже не в праздничное время. Аналитики также добавили, что вслед за выходом таких новых фильмов, как «Траффик» и «За мной последний танец», «Джуно» уже сложно будет отвоевать лидерство по бокс-офису.

Действительно, на третьей неделе, с 5 по 11 января, «Джуно» осталась на втором месте, заработав 23 461 000 долларов. А удерживавший лидерство «Изгой» заработал 28 499 800 долларов. Шедший в 1506 кинотеатрах «Траффик» расположился на третьем месте, собрав 21 378 000 долларов.

На четвёртой неделе, с 12 по 18 января, «Джуно» опустилась на третье место с 17 145 000 долларов, но чемпионом бокс-офиса стал не «Изгой», а недавно вышедший и собравший 30 872 000 долларов фильм «За мной последний танец».

После четвёртой недели североамериканского проката «Джуно» в общей сложности заработала 160 миллионов. Затраты на её производство, рекламу, создание копий плёнки составили 50 миллионов. Этих 160 миллионов уже хватило, чтобы окупить все расходы, к тому же, согласно статистическому анализу Flame Films, после двадцатой недели проката общие сборы без труда перевалят за 200 миллионов.

Постепенно приближалась дата выхода «Джуно» за границу – 25 января. А 21 числа предстояло выдающееся событие – 58-я церемония вручения премии «Золотой глобус».

Ещё в начале месяца, во время нескольких интервью, журналисты задали Ван Яну вопросы типа «Ты уверен, что получишь “Золотой глобус” за лучшую режиссуру?», «Если выиграешь, кого больше всего хочешь поблагодарить?». Он с улыбкой отвечал: «Я и так уже очень рад, что меня номинировали. Что касается того, получу ли я награду, то у меня нет никаких мыслей».

Если я выиграю? Я бы больше всего хотел поблагодарить почётного гостя, который будет вручать награду, потому что он наверняка назвал моё имя по ошибке».

Он в самом деле так считал. Получить в этом году «Золотой глобус» за лучшую режиссуру? Он не думал, что это случится. В плане кассовых сборов он мог совершить чудо, но здесь чуда ждать не стоило. Если сравнивать «Джуно» с «Траффиком», «Крадущимся тигром, затаившимся драконом» и другими картинами, то его послужного списка было недостаточно, чтобы тронуть жюри. Сейчас получение номинации являлось для него максимумом. Конечно, если бы он выиграл кинопремию MTV за лучшую режиссуру, тогда бы его шансы значительно увеличились.

Тем не менее, несмотря на то, что номинация на «Золотой глобус» за лучшую режиссуру была в основном показушной, Ван Ян все равно сильно ждал церемонии вручения, где он будет впервые присутствовать.

Потому что фаворитом в номинации “лучшая мужская роль (драма)”, не считая Рассела Кроу и Тома Хэнкса, являлся Уилл Смит. А за лучшую женскую роль в комедии или мюзикле и лучший фильм (комедия или мюзикл) поборются Натали Портман и «Джуно», которые, судя по прогнозам СМИ и возгласам киноманов, являлись большими фаворитами.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1277751>